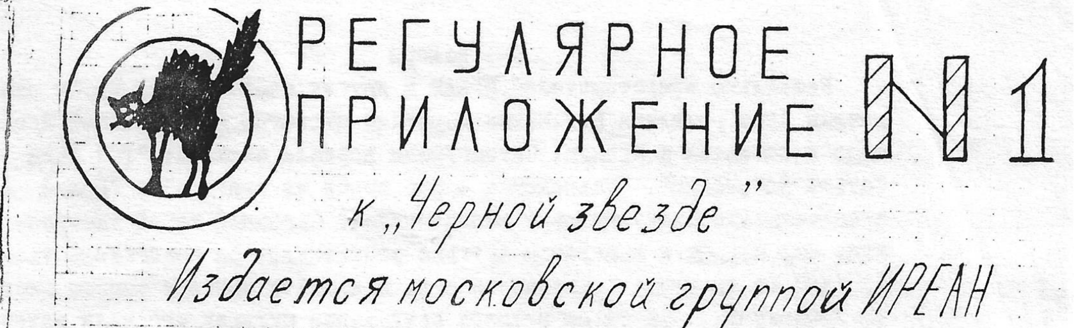

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ
(МНЕНИЕ АНАРХИСТА)

Миллион голосов за референдум о частной собственности на землю - это миллион голосов, собранных в основном в городе. В деревню с подобными призывами соваться опасно. Побьют. Ибо российский крестьянин отнюдь не горит желанием стать частным собственником земли.

Почему? Да потому, что собственность кроме права пользования подразумевает еще и ПРАВО ПРОДАЖИ. А это право крестьянину абсолютно не нужно. Зато оно нужно тем, кто хочет нажиться на торговле землей. И мужик это прекрасно понимает. И он вовсе не желает платить кому-то за землю, на которой он же сам и вкалывает.

В последние, "перестроечные", годы у нас много говорят о сопротивлении крестьян аграрной политике большевиков. Но при этом не говорят самого важного: крестьяне выступали против ПРОДРАЗВЕРСТКИ, но никто из них не выступал против самого "Декрета о земле". Более того, именно этот декрет обеспечил большевикам если не поддержку, то, по крайней мере, нейтралитет крестьянства. До начала продразверстки, разумеется.

Так вот, по этому декрету (кстати, большевики списали его с программы эсеров, а те - с крестьянских требований) всякая собственность на землю отменялась. Землю давали в пользование. БЕЗ ПРАВА ПРОДАЖИ.

Частная собственность на землю в нынешних условиях нужна в основном профессиональным спекулянтам, которые, скупив огромные территории, будут продавать землю тем, кто на ней работает. Но сами эти спекулянты не в силах выиграть референдум - их слишком мало. Поэтому они всячески пытаются сделать ставку на горожан.

Оторванный от земли или, в лучшем случае, загнанный государством на жалкий клочок размером в шесть соток, боящийся, что и эти-то сотки отберут, современный горожанин видит в собственности панацею от всех бед, как будто собственность у него труднее отнять, чем пожизненное владение. Но разве грабитель, отбирающий у прохожего кошелек, спрашивает бедолагу, его ли это деньги или казенные? Нет, он отбирает не спрашивая. Если государство захочет отобрать у горожан садовые участ-

ки, его никакая собственность не остановит. "Я тебе, - скажет государство, - их в собственность дало - я их и забираю". Не оправдаются и надежды тех, кто думает, что с введением частной собственности на землю ее легче будет получить, чем сейчас. Ведь земли-то больше не станет! Зато цены на нее будут такие, что желающему купить себе землю придется продать последние штаны; да и то неизвестно - хватит ли?! Вообще, все мы помним, как многие из нас ждали, что после "освобождения цен" каждая семья будет объедаться колбасой и салом.

Некоторые до сих пор этого ждут...

Вернемся, однако, к деревне. Если право собственности на землю станет все же реальностью, то что будет дальше? Возможны два варианта развития событий. Либо крестьянство стерпит, и тогда начнется его быстрое разорение. Земля в этом случае сконцентрируется у перекупщиков, причем часть ее возможно даже не будет продаваться (чтобы искусственным путем создать дефицит земли и тем самым поднять на нее цены). Эта непроданная земля использоваться не будет - то есть сократятся посевы, а следовательно, и урожаи, в то время как разорившиеся крестьяне начнут уходить в города. Голод (а также другие социальные проблемы) в этом случае неизбежен. Надеяться же на то, что нас "накормит фермер", - бессмысленно. Пока этот самый "фермер" станет способен нас накормить, мы десять раз успеем протянуть ноги. Либо же деревня терпеть не станет, и мужик возьмется за топор. Вернее, за автомат. Конечно, у нас сейчас крестьянство составляет уже не 80 процентов населения, как в начале века, а процентов 30; но ведь это тоже не хвост собачий. К тому же, взявшись за оружие, крестьянин волей-неволей оторвется от плуга. В таком случае город снова останется без продовольствия. Вдобавок, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что война крестьян будет вестись в значительной степени против города.

Таковы факты... В заключение я хочу сказать, что сам я вовсе не отрицаю за горожанином, да и вообще за кем бы то ни было, права на землю. Землю надо давать всем, в том числе, кстати, и горожанам (это, по крайней мере наполовину, облегчило бы проблему с продовольствием), но давать столько, сколько они могут обработать своими силами (не нанимая батраков, и не сдавая землю в аренду). Если давать человеку столько, сколько он сможет обработать (а не столько, сколько он сможет хапнуть за деньги), то земли хватит всем (даже если горожанин будет получать не по шесть, а по десять-двадцать соток). Поэтому землю всем, кто ее ОБРАБАТЫВАЕТ! Но не тем, кто ее ПРОДАЕТ! Земля не должна быть объектом продажи. А это уже не называется "собственностью". Это называется ПОЖИЗНЕННОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ.

Вл. Платоненко

ЧТО МЫ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ?

Конечно, можно без конца ждать, когда нас накормит очередное правительство, когда оно добровольно передаст средства производства и землю в руки граждан. А, дождавшись... массового увольнения, закрытия предприятия или его "номенклатурной" приватизации", иметь возможность с негодованием воскликнуть:"Видите, как нас подло обманули!"

Но есть и другая возможность: коллектив может собраться и объявить о полном переходе предприятия под свое управление. Оккупационная забастовка (то есть захват предприятия трудовым коллективом с продолжением работы) - давно известный метод борьбы.

Что мешает производственному коллективу наладить прямой кон-

такт с потребителями и их ассоциациями, смежными предприятиями, взять в свои руки реализацию произведенной продукции? Обойдя тем самым всю ту часть бюрократической пирамиды, которая передает готовый продукт из рук производителя в руки потребителя. Трудовой коллектив может принимать решения по важнейшим вопросам, распоряжаться плодами своего труда, контролируя выбранную администрацию. Мировой опыт показывает - это вполне реально.

Что делать, например, если ваш дом мэр продал западному капиталисту? Не всякий готов идти на баррикады или стоять в пикетах за вашу и нашу свободу, абстрактные права человека мало кого волнуют, но свой-то дом можно отстоять!

Именно в такой ситуации оказались жители одного из домов по Народной улице. Их не смутило отключение воды и электричества (договорились с кооперативом, провели свою линию). От подосланных мэрией громил - сумели защититься. И - успешно отстаивают свое право на жилье!

Не стоит надеяться больше на власть и прокуратуру, они заняты сейчас своими делами. Лучше объединяйтесь в домовые комитеты самообороны, если не хотите завтра оказаться на улице. Садитесь перед своими домами на сидячие забастовки, составляйте протесты и в обход советской почты отвозите их прямо в посольство страны, из которой компания-агрессор.

Все это называется - явочный порядок реализации прав. Явочный порядок - когда гражданин высказывает открыто свои мысли, не дожидаясь разрешения свыше или "перестройки". Когда он защищает свое право на жилье. Когда он сам контролирует свое производство, а не ждет со страхом увольнения. Явочный порядок осуществления своих прав - не преступление, а единственно возможный путь в нашем бесправном обществе. Явочный порядок - это основа всех прав человека (и гражданина).

Этот путь ничего не гарантирует. На нем нас, вероятно, ожидают и неудачи, и поражения. Но других путей стать хозяевами своей судьбы, перестать быть советскими обывателями, с дрожью гадающими - что-то с нами завтра сделают? - не существует.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Данный текст взят из листовки, составленной Инициативной Правозащитной Группой в конце августа 1992 года. ИРЕАН был в числе групп,

присоединившихся к данному обращению.

По мнению редакции, листовка эта до сих пор не потеряла актуальности. Единственное дополнение, которое редакция считает необходимым сделать, касается дома на Народной улице.

По имеющимся у редакции сведениям, жильцам дома не пришлось договариваться с кооперативами, т.к. вода и электричество были отключены лишь частично. Кроме того, если бы воду или свет все-таки отключили, то, по мнению редакции, жильцы вполне могли бы справиться собственными силами. Ведь объединение жильцов - это тот же кооператив (вспомним, что кооперация - это ни что иное как объединение), и среди них наверняка найдутся и электрики, и водопроводчики - словом, все, чье знание и умение потребуются для установления в доме нормального человеческого быта (это также доказывается опытом захвата пустующих квартир в Питере).

ХРОНИКА ДЕЙСТВИЙ ИРЕАН

6-е ноября

Представители ИРЕАН и КАС провели у представительства Молдовы пикет в знак протеста против репрессий, которым подвергаются кишиневские журналисты - анархисты Игорь Гергенредер и Тамара Бурденко (увольнение с работы, провокации со стороны ультраправых националистов и т. д.) за неоднократную публикацию статей, критикующих правящий режим. Участники пикета держали плакаты "Нет фашизму в Молдове!" и "Прекратить травлю Игоря Гергенредера и Тамары Бурденко!".

7-е ноября

"ИРЕАН", "А.Г.О.М.", "Рабочая власть" и "Социалистический Рабочий Союз" (последние две организации - троцкистские), а также представители некоторых других анархистских и социалистических групп провели собственную демонстрацию (независимо как от демократов, так и от "Трудовой России"). Демонстранты под черными и красными знаменами прошли от площади Маяковского до Манежной площади. На Пушкинской площади демонстранты были остановлены ОМОН'ом и, не имея достаточно сил для открытого столкновения с представителями ВЛАСТИ, вынуждены были пробираться на Манежную обходным путем. На Манежной леваки провели митинг, закончившийся после подхода "Трудовой России". На митинге выступили представители "ИРЕАН" (московской и питерской групп), "С.Р.С.", а также один троцкист из Испании. Сотрудники милиции вначале пытались прекратить левацкий митинг, но, столкнувшись с негативной реакцией людей, слушавших ораторов, были вынуждены ретироваться...

8-е ноября

Несколько представителей ИРЕАН и других анархических групп отметили День рождения Н.И.Махно коротким митингом на Советской площади и шествием к Кремлю. Митингующие держали плакаты: "103 года батьке Н.И.Махно", "Махновщина - наш выход из кризиса" и "Долой правительство спекулянтов и взяточников". Основной темой выступающих был призыв к гражданам активно сопротивляться посягательствам властей на их права и жизнь, то есть следовать примеру самого Нестора Ивановича... Во время митинга сотрудники милиции угрожали задержать его участников, что, впрочем, только затянуло митинг на полчаса (замерзшие анархисты втайне надеялись отогреться в "ментовке").

23-е ноября

"Федерация Революционных Анархистов" (ФРАН) организовала у Украинского представительства в Москве пикет протеста против увольнения с работы рабочего Днепропетровского промэнергоузла члена "Анархо-Коммунистического Революционного Союза" Олега Дубровского. (Напомним, что АКРС и ИРЕАН являются коллективными членами ФРАН).

Олег Дубровский был уволен с "волчьим билетом" за организацию экономической забастовки. В петиции, врученной представителю постпредства, содержались требования восстановить О.Дубровского на работе, принести ему извинения и оплатить вынужденный прогул.

Кроме членов ФРАН (из Москвы, Днепропетровска, Питера, Николаева) в пикете приняли участие представители "Группы Радикальных Анархо-Синдикалистов", а также представители организаций "Рабочая власть" и С.Р.С. Представители анархогруппы "Свободный Мир", Днепропетровской секции А.Д.А. ("Ассоциации Движений Анархистов") и "Демократического Союза" не смогли прибыть на пикет, однако присоединились к подписям под петицией.

Представители ИРЕАН и "Рабочей власти" организовали во время пикета сбор средств в помощь Олегу Дубровскому (Дубровский имеет на своем иждивении жену и двоих детей). Прохожим раздавались листовки с текстом петиции и адресом постпредства... (кстати, по иронии судьбы оно находится в том самом доме (бывший Леонтьевский переулок), в окно которого анархисты бросили в свое время бомбу...)

Редакционно-издательская группа: Платоненко, Шувалов

тел. для связи 336-40-20

адр для писем: Моск. обл., Ногинский р-н, пос Черноголовка ул. Первая, дом 2^Б кв 51 Шувалову Михаилу